

был казнен после пыток каленым железом в ночь с 4 на 5 сентября 1648 года в лесу возле деревни Гершановичи.

Литература

1. Костомаров, Н. И. Исторические монографии и исследования / Н. И. Костомаров. - М., 1881. Т. XIV.
2. Коршунов, А. Ф. Афанасий Филиппович. Жизнь и творчество / А. Ф. Коршунов. - Минск, 1965.

***Панченко А. В.* Центральная Азия как геополитический форпост Евразии (перечитывая труды З. Бжезинского)**

20 лет назад была опубликована книга-футурошок американского геостратега З. Бжезинского «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы», которая стала откровением для многих ученых и политиков [1]. В этой книге З. Бжезинский без обиняков сформулировал геополитическую доктрину в отношении Евразии и региона Центральной Азии – Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана и Туркменистана – государств, единых в культуре, традициях, историческом наследии, но которые автор разделил геополитикой. В основе доктрины З. Бжезинского – убеждение о том, что после распада СССР на Евразийском пространстве и в Центральной Азии, в частности, образовался «геополитический вакуум». В целях недопущения восстановления стратегического контроля России в Центральной Азии, а также противодействия созданию союза между Москвой, Пекином и Тегераном США, по мнению Бжезинского, необходимо самое пристальное внимание обратить на этот регион. Государства Центральной Азии З. Бжезинский уподобляет «Евразийским Балканам» по аналогии с «Европейскими Балканами», которые ассоциируются с этническими конфликтами и соперничеством великих держав в регионе.

Обуздать «Евразийские Балканы» и усилить позиции США, рекомендует автор, необходимо путем выделения из их конгломерата одного ключевого государства и проведение с ним работы. Таким государством для США, по З. Бжезинскому, должен стать Узбекистан – «душа» пробуждающихся разнообразных

национальных чувств и кандидат на роль регионального лидера Центральной Азии.

Выполняя функцию геополитического форпоста Евразии, геополитический маятник в Центральной Азии продолжает колебаться между евразийским и евроатлантическим проектами и по настоящее время. В этой связи все усилия по евразийской интеграции и созданию ЕврАзЭС продолжают сталкиваться с активным противодействием со стороны США, которые более других государств заинтересованы в крахе евразийской интеграции. Бывший госсекретарь США Х. Клинтон выразила это довольно просто: «США постараются не допустить воссоздания Советского Союза в новой версии под вывеской экономической интеграции, – заявила Х. Клинтон. Сейчас делаются усилия по ресоветизации региона. Это будет называться по-другому – «Таможенным союзом», «Евразийским союзом» или еще как-нибудь в этом роде. Но не будем обманываться на этот счет – мы знаем, какова конечная цель, и пытаемся найти эффективные способы замедлить и предотвратить это» [2].

Несмотря на ошутимое фиаско, которое США потерпели в последнее время, уходить из региона они не собираются. При этом вряд ли Вашингтон будет предлагать какие-либо реалистичные интегративные проекты в Центральной Азии. Скорее всего, США ограничатся лишь сотрудничеством с отдельными государствами в прагматичном контексте. Как отмечают наблюдатели, наиболее вероятным кандидатом в этом направлении является Узбекистан, где недавно открылось представительство НАТО [3, с. 60]. Вместе с тем политика «равноудаленности от Москвы, Вашингтона и Пекина остается незыблемой основой внешнеполитической деятельности Узбекистана», – полагает эксперт по Центральной Азии и Среднему Востоку А. Князев [4].

В своей последней крупной работе – книге «Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис» З. Бжезинский уже не рассматривает Центральную Азию как одну из главных арен геополитического противоборства в ближайшей перспективе [5]. Причина утраты интереса вашингтонского аналитика к региону объясняется нарастающим системным кризисом в самих США и утрате способности Америки к глобальному лидерству. В этом плане, прогнозирует ученый «естественные взаимоотношения между Западом и Во-

стоком могут строиться либо на взаимном сотрудничестве, либо на взаимном ущербе» [5, с. 274].

Во втором десятилетии XXI в. З. Бжезинский отказывается в геополитическом будущем таким государствам как: Грузия, Тайвань, Южная Корея, Беларусь, Украина, Афганистан, Пакистан, Израиль, некоторым государствам Ближнего Востока. Помимо этого «амбиции Китая начинают вырисовываться более отчетливо, националистическая агрессивность постепенно проступает через кропотливо сотканную завесу официальной скромности, национальной умеренности и исторического терпения» [5]. Геополитическая перспектива каждого из новых центральноазиатских государств по-прежнему туманна, поскольку они «подвержены внутренней напряженности, все они нестабильны и все жаждут более прямых контактов с окружающим миром, одновременно пытаясь избежать как российского, так и китайского влияния» [5, с. 197-198].

В любом случае «Америку ждет неуклонная и в конечном итоге роковая утрата способности играть ведущую роль на мировой арене. Нерешенные внутренние и затягивающиеся внешние проблемы выжмут из нее все соки, постепенно деморализуя общество, подрывая социальный престиж и сокращая кредит мирового доверия. В результате где-то к 2025 году на фоне международной нестабильности Америка де-факто лишится триумфально провозглашенного владычества над XXI веком» [5, с. 114].

Литература

1. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / З. Бжезинский. – М. 2005.
2. Кловер, Ч. «Клинтон обещает не допустить воссоздания Советского Союза» // www.inopressa.ru/2012/07/12
3. Содиков, Ш. Постмайданные перспективы евразийской интеграции / Ш. Содиков, К. Сафронов, Э. Мехдиев // Международная жизнь. 2016, № 4. – С. 53-72.
4. Цит. по: Панфилова В. «Ташкент расставил акценты во внешней политике» // Независимая Газета. 07.03.2017
5. Бжезинский, З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / З. Бжезинский. – М. 2015.